

Наталья Зябкова

ЯДОВИТЫЕ ЗЕМЛИ

роман

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
399

Зябкова Н.

399 Ядовитые Земли / Н. Зябкова — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 338 с. — (Ядовитые Земли).

ISBN 978-5-521-90983-4

После большой войны с магами Грента осталось много исковерканных существ. Вдова лорда-мага Циана тайно старается помочь им выжить и адаптироваться в изменившемся мире, где магия вне закона. Встреча с вампиром Венсаном навсегда меняет её судьбу. На долю парфюмера-магички выпадает множество приключений и неожиданных опасностей. Получится ли у неё избежать смерти и найти свою любовь?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90983-4

© Наталия Зябкова, текст, обложка, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Содержание

Глава 1		5
Глава 2		44
Глава 3		75
Глава 4		102
Глава 5		140
Глава 6		176
Глава 7		206
Глава 8		236
Глава 9		270
Глава 10		283
Глава 11		299
Глава 12		314
Эпилог		335

«Все тяжелые времена, сколько их ни было в истории, не смогли уничтожить ни весенних цветов, ни любви женщины». Дэвид Лоуренс

Глава 1

Венсан целовал Матильду, зарываясь пальцами одной руки в её густые блестящие волосы, другой крепко прижимая к себе. Девушка часто вздыхала, тихонько постанывая от удовольствия. Он прервал поцелуй, чтобы взглянуть ей в глаза, а затем медленно провел языком по её верхней губе. Заставляя сильнее приоткрыть рот, его неугомонный язык угрем скользнул меж зубов девушки, и мужчина приник ещё более глубоким поцелуем, от которого мысли Матильды рассыпались, как порванное жемчужное ожерелье.

С затылка девушки его рука плавно переместилась на грудь и стала нежно мять мягкое полушарие прямо через плотное серое платье, прекрасно сидящее на изящной фигурке хозяйки. Пальцы прощупали затвердевший сосок и легонько сжали. Матильда застонала громче, покоряясь накатывающим волнам любовной истомы, полностью отдаваясь незнакомым доселе ощущениям. Все крепче прижимая её к себе, Венсан стал нежно водить губами под подбородком девушки, спускаясь все ниже к шее: там, под

тонкой кожей, близко-близко, толчками струилась вожденная алая жидкость...

— Оставь девчонку в покое, мразь! – хрипловатый голос нарушил очарование момента. Матильда открыла затуманенные страстью глаза, которые тут же расширились от ужаса. Венсан зашипел, как рассерженная кошка. Его прекрасное лицо исказилось, превратившись в уродливую маску с синевато-серыми губами, непомерно длинными верхними клыками, горящими, налитыми кровью глазами и блекло-пепельной кожей. Он прижал Матильду к себе, обхватив одной рукой за талию, другой удерживая за шею. Ногти на руках превратились в длинные черные когти, один из которых покоился прямо на бьющейся, словно птичка в силках, жилке на шее девушки.

Из темноты появилась очень плотная высокая фигура в плаще, с капюшоном на голове, держащая в руке что-то испускавшее мертвенно-зелёный свет. Вампир икнул и попытался растаять во тьме, но человек в плаще резко метнул то, что было в руке прямо ему в лоб. Руки чудовища разжались, глаза скосились к переносице, и он плавно осел грудой тряпья прямо на холодную землю.

Матильда, оглашая окрестности визгом и воем, присущими скорее гиене, нежели такой миловидной девушке, побежала со всех ног по освещенной улице в сторону высокого трехэтажного дома с башенкой.

Победитель подскочил к поверженному чудовищу, дернул рубашку на его впалой серой груди, лизнул массивный золотой перстень с сердоликом и приложил к коже вампира аккуратно напротив его иссохшего сердца. Глаза чудовища вновь сфокусировались на противнике и теперь уже вампир завыл дурным голосом: от его груди поднимался жиденький сизый дымок, распространяя вокруг зловоние палёной плоти, смешанное почему-

то с еле уловимым ароматом лилий.

– Пэр аурис мортум фэс! – прорычал адепт, – Пэр аурис мортум ветури! Миас фихт!

Вампир рассыпался кучкой пепла.

– Вот же, будь ты неладен! – голос адепта, попрежнему хрипловатый, приобрел вполне женственные модуляции, – Опять переборщила с заклинанием!

Отбросив мешающий капюшон с головы, женщина поправила привычным движением волнистые светло-каштановые волосы, мятежно выбившиеся из-под заколки на затылке. Откинув полу черного плаща за спину, она обнажила внушительную, округлую со всех сторон фигуру, пробормотав:

– Главное, чтобы сейчас ветер не подул! – полезла в поясную сумку, достала оттуда маленький блокнот и красивый флакон с духами, безжалостно вылила на дорогу благоухающее розами и пряностями содержимое, вырвала из блокнота листочек и, аккуратно стала сметать им пепел неудачливого вампира во флакон. Подул легкий ветерок: женщина заработала листочком интенсивнее, стараясь собрать как можно больше. Наконец, на месте рассыпавшегося чудовища, на земле осталось лишь серое пыльное пятно.

Огромный город-государство Вилея спал беспокойным сном: в ультрамариновой ночи, напоенной зеленоватым сиянием полной луны то тут, то там раздавался собачий вой, пьяные возгласы, женский смех.

Стража, с дозором обходившая злачные места, сосредоточившиеся по большей части в районе порта, продвигалась по улицам тихо переговариваясь. После войны осталось много опасных существ и артефактов, наводящих ужас на обывателей. Ходили слухи, что не всех темнокожих лордов удалось истребить:

некоторые успели бежать, пока другие сражались с армией Кримпса и четырех союзных государств. Только этим можно было объяснить нашествие изменённых на земли победителей. Самое странное состояло в том, что существ не становилось меньше: со времени окончания войны прошло уже пять лет. Вчерашней ночью дозорным пришлось отбиваться от сумасшедшей женщины-птицы с оперением, состоящим из острых лезвий. На прошлой неделе сменщики рассказывали, что на окраине, у городской стены повстречались с самой настоящей мантикорой: как она сумела проникнуть за ограждение – неизвестно!

Вдруг один из дозорных заметил, как высокая темная тень метнулась за угол. Обменявшись знаками, отряд тихо подкрался к высокой фигуре, наглухо закутанной в плащ:

– Стой! Кто идет?

Раздался придушенный женский визг. Укутанная плащом, присела от неожиданности, а потом заругалась:

– Ах вы бессовестные негодяи! Как не стыдно пугать до смерти бедную женщину!

Задержанная откинула капюшон, открывовальное лицо со слегка вздернутым носом, обрамленное растрепанными волосами. Стражники не подумали расслабляться, обступив её плотным кольцом из пяти человек.

– Неужели вы меня не узнали? – мягкий голос с лёгкой хрипотцой словно обволакивал, – Я же дочь умершего год назад парфюмера Сантуцио Ламброзо, Циана Ламброзо! У меня лавка на площади Джиа. Кавалер Рокиато, неужели вы меня не узнаете? Только вчера я продала вашей жене духи с ароматом ландыша, а его очень трудно составить, ведь ландышевого масла не существует в природе!

Начальник дозора махнул рукой:

– Отбой, ребята! Я её узнал, женщина говорит правду. Госпожа Ламброзо, что вы делаете на улице в такое время? Тем более в полнолуние! На всех площадях висят грамоты с призывами к добропорядочным гражданам не покидать домов после захода солнца! Участились случаи нападений тварей из лабораторий лордов Грента.

– Ах, господин Рокиато! Всем известно, что искусство создания парфюмерии и косметических средств сродни магии. Некоторые составляющие для духов и бальзамов необходимо собирать только в определенное время на полнолуние, или растущую луну. Только так можно создавать настоящие шедевры, радующие придирчивых дам и кавалеров, способные поддерживать красоту и служить завершающими штрихами их образов...

– Госпожа Ламброзо, давайте мы проводим вас до дома! Тут недалеко мы слышали какие-то крики...

– Честно говоря, – затараторила Циана, – Они-то меня и испугали! А тут вы... Я хотела спрятаться, думала, что это какие-то бандиты!

– Пойдемте, – настойчиво взял даму под локоть начальник дозора, – Негоже вам ходить одной в такую ночь!

– Буду вам премного благодарна! – сладким голосом произнесла создательница ароматов, скрывая под капюшоном очень недовольное лицо. Так, под конвоем из пятерых молчаливых мужчин, Циана проследовала до самой парфюмерной лавки «Серебряная роза».

Женщина открыла массивным фигурным ключом дверь, тут же распрощавшись со «спасителями». Дозорные направились обратно к портовым улочкам – продолжать патрулирование, а дама, проскользнув в дверь, тут же накрепко закрыла её на громадный железный засов и, для верности, повернула ключ

в замке. Выкрутив рычажок безумно дорогой новомодной «безопасной» веридиевой лампы¹, она сняла её с мраморной подставки, намереваясь отправиться дальше по коридору.

– Ты уже вернулась? Так скоро! – раздался тихий, похожий на шорох осенней листвы, голос.

Циана подскочила, прижав руки к массивной груди.

– Да что за день такой сегодня...точнее ночь! Все только и знают, что подкрадываются ко мне из-за угла, а потом пугают до смерти! Бадба, разве так можно?

Из-за двери, ведущей в кухню, появилось странное существо: маленькое тонкое тело несомненно, принадлежало женщине, одетой в длинное, сливочного цвета платье, голова вместо волос поросла торчащим во все стороны коричневым пухом, круглые совиные глаза смотрели на Циану не мигая, щеки, подбородок, губы были на месте, но вот нос существу заменяла тонкая длинная роговая пластина – самый настоящий клюв.

– Извини, не хотела тебя пугать, – произнесла женщина-птица, – Я волновалась. У тебя вышло спасти кого-нибудь сегодня?

– Ой, не знаю! Этого вампира я пасла целую неделю: он прямо при мне чуть было не выпил Матильду –

1 Веридиевая лампа – безопасность её заключается в суперпрочном стекле – веридиевом, которое не бьется, даже если лампу уронить с высоты. Внизу находится резервуар с жидким топливом, при сгорании, дающем яркий свет. Если повернуть рычажок в одну сторону, кремниевые камни у фитиля дадут искру и подожгут его, дальнейшее верчение рычажка увеличивает подачу топлива и длину фитиля, обратное верчение – уменьшает. Если рычажок выкрутить до конца, на фитиль опустится специальная гасилка и лампа погаснет. Топливо заправляется сбоку, в отверстие, при пользовании лампой закрывающееся пробкой.